

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2025-10-1>

УДК 316.3

Attribution

cc by

УПРАВЛЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫМИ РИСКАМИ

Антонова Ю.В., Свирская Д.А.

Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России

Аннотация. Релевантность настоящего исследования обусловлена попыткой авторов рассмотреть проблематику социальных рисков через призму теории социальных систем с акцентом внимания на концепции социобиотехнических систем (СБТ-систем) О.Н. Яницкого; то есть, в рамках анализа рисков человека как сложной биологической системы и общества как сложной социальной системы, взаимодействующих между собой и взаимовлияющих друг на друга по средствам конструирования рисков. Результаты проведенного анализа позволяют выделять основные подходы к изучению проблематики явлений риска в контексте социологического дискурса, определить латентную природу информационных рисков и специфику их влияния на членов социума, а также специфику их адаптивных практик по отношению к рискам (методов борьбы с рисками). Анализ актуальной литературы по данной проблематике, с точки зрения теории социальных систем, позволяет более детально взглянуть на проблему информационных рисков, обозначить их значимость для понимания природы социальных и биологических систем.

Ключевые слова: риск, информационный риск, угроза, социальная система, общество, социобиотехнические системы, информация, социум.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

INFORMATION RISK MANAGEMENT

Yulia V. Antonova, Daria A. Svirskaya

Moscow State Institute of International Relations (University) at the Ministry for Foreign Affairs of the RF

Abstract. The relevance of the study is caused by author's attempt to consider the issue of social risks through the prism of social system theory, focused on the concept of sociobiotechnical systems (SBT-systems) by O.N. Yanitsky, i.e., in the analysis of risks of a person as a complex biological system and society as a complex social system, interacting with each other and mutually influencing each other through the construction of risks. The results of the study highlight the main approaches to studying the phenomenon of risks in the context of sociological discourse, to define the hidden (latent) nature of information risks and the specificity of their influence on community members, as well as the specificity on adaptation types of the community members to risks (methods of risk management). The analysis of topical literature through the prism of the social system theory allows us to get more detailed information about the information risks and lift out their significance for the understanding the nature of biological and social systems.

Keywords: risk, information risk, threat, social system, society, sociobiotechnical systems, information, society.

Funding: Independent work.

Введение.

В рамках сегодняшнего научного дискурса, одной из значимых социальных проблем выступает проблематика «общества риска». В соответствии с ней, любой современный социум, будучи частью глобальной социокультурной и экономической системы (продуктом глобализации), сталкивается с огромным количеством непрогнозируемых рисков, существуя в ситуации общей глобальной социальной непредсказуемости и неопределенности.

В контексте общества как сложной социальной системы, явление риска рассматривается как некая вероятность или угроза наступления для данной системы того или иного события, с благоприятными/неблагоприятными для нее последствиями. Риск калькулируем [1, с.30]; оценка ущерба от его возможных последствий напрямую зависит от ресурсов социальной системы.

Информационные риски, в этой связи, стоит также рассматривать как возможные угрозы для социальной системы (процессов ее функционирования), связанные с целенаправленным внешним информационным воздействием на общество как систему через субъектов действия (с точки зрения воздействия на человека как биологическую и социальную систему), с целью изменения их психического сознания и поведения вне их воли в ущерб социальной системе [2, с. 124-125].

Ключевыми факторами риска в данной ситуации выступают:

- 1) неоднородность и многообразие социальных акторов и их интересов в информационном пространстве, их стремление к максимизации прибыли;
- 2) неравнозначность ресурсов государства и бизнеса;
- 3) государство как регулятор социального порядка и крупный бизнес как системообразующий актор;

4) неоднородность информации, ее переизбыток;

5) ограниченный доступ субъектов действия к социально-информационным ресурсам, технологиям системы, и прочим ресурсам (например, если говорить о России, то речь идет о разной ценовой политике на связь, энергоресурсы в разных регионах страны);

6) плюрализация культурных образцов как следствие глобализации;

7) неоднородное распределение рисков внутри системы, как и неравнозначная, отсроченная по времени ответственность за них.

Указанные факторы предопределяют латентную природу таких общих социальных рисков, как риски социальной стратификации, социальной конфиденциальности, виртуализации и другие, которые можно представить в более полном виде в форме таблицы (см. табл.1):

Таблица 1- Социальные риски.

Риски	Последствия
Риски целенаправленного неконтролируемого и бессистемного (в глобальном / локальном и институциональном контексте) психологического воздействия на индивидов с помощью формирования у них потребительских установок	Рост проявлений состояния аномии в обществе: тревожности, вредных привычек (курения, употребления психотропных веществ, антидепрессантов, транквилизаторов, наркотических веществ), вера в мистические, паранаучные явления
Риски социальной стратификации	Разделение общества на технически грамотных и неграмотных пользователей, информационно включенных и не включенных, информационно и технически обеспеченных граждан и необеспеченных (доступом в Интернет, к средствам передачи данных), информационно защищенных и не защищенных (локальным правом, локальной системой и др. средства информационной защиты)
Риски локальной институциональной неопределенности	Отсутствие возможности определять и управлять информационными рисками на уровне институтов в силу отсутствия у государства необходимых ресурсов как следствие процесса либерализации экономики и наделения государства регулятивной функцией; необходимость учета бизнес - интересов при создании локальной информационной системы, систем защиты государственного образца.
Риски социокультурной	Виртуализация социальной

неопределенности	жизни и ее перемещение в реальный социо-культурный контекст, стирание границ между виртуальной и локальной культурой, ориентация на индивидуализм, кризис идентичности и личности
Риски социального существования / выживаемости государства	Целенаправленное уничтожение института семьи, религии, права, образования (путем заключения международных соглашений об «общих социальных пространствах», общих образовательных, политических международных стандартах и оценках).
Риски существования социума как уникального - социокультурного образования	Стирание культурных границ, трансформация языка, социально-культурных моделей поведения в общества
Риски конфиденциальности/авторского права	Риски утечки личных данных граждан и использования их против граждан (риск кражи идентичности, риски финансового мошенничества).
Риски виртуализации социального пространства	Отчуждения от социального Я, от социальных форм взаимодействия, кризис идентичности, виртуализация локальной культуры, зависимость от Интернет-пространства

Обсуждение. Результаты.

Э. Гидденс отмечает, что мышление через призму риска (калькулируемость риска и использование контрфактических возможностей) позволяет колонизировать будущее [3, с.33].

Риски моделируются и представляются через информацию о них. Не зря О.Н. Яницкий сравнивает риск с товаром, ресурсом и средством манипуляции; производство рисков, с его точки зрения, приносит прибыль, стратифицируя членов социума на группы производителей и потребителей (получателей) риска [4, с. 180]. Актуальным, по его мнению, становится феномен инсценирования рисков, конструирования рискогенной социальной реальности [5, с.33] и, как следствие этого, процесс накопления разрушительного и отсроченного по времени социального потенциала [4, с.181].

Размываются границы реальных и виртуальных угроз, отвлекая внимание общественности от существующих социальных проблем, порождая плюрализм мнений, с отсутствием и доверия к специалистам (возвышая роль многопрофильных лидеров мнений в отношении тех или иных социальных проблем, специалистов, таких же иллюзорных, как и риски), и отсутствием реальных специалистов, в том числе и на глобальном уровне, способных предложить общедоступные методы для решения коллективных проблем [6, с.8].

Казалось бы, перед лицом непрогнозируемых рисков должны быть все равны: как «производители»,

так и «потребители» рисков [7, с.26; с.44]; между тем, реальность выглядит совсем иначе и затрагивает в большей степени последних. Риски не только позволяют кланово-корпоративным структурам извлекать прибыль, но и успешно конкурировать в борьбе за власть, осуществлять общий социальный контроль и устанавливать свой социальный порядок [4, с.180].

У. Бек, в этой связи, отмечает, что риски - это «большой бизнес» с «экономической выгодой», определяющий политический потенциал и рискогенный профиль социальных ситуаций [7, с.26].

Манипуляция риском происходит через манипуляцию информацией о риске. Информация, в свою очередь, представляет собой каузальные интерпретации возможных рисков (научное и антинаучное знание о них) [7, с.25]. Речь, в данной связи, идет о так называемом «коллективном знании», вере в риски, трансляции информации о рисках на политическом уровне [7, с.94].

Таким образом, У. Бек трактует современные социальные реалии как спекулятивный век обыденного восприятия и мышления, подчеркивая значимость не только информации о риске, но и ее качественного (для производителей риска) восприятия на коллективном уровне (уровне «значений», «смыслов» потребителей). Ведь то, что воспринимается как реальное, реально по своим последствиям [8], поэтому важно не только создать атмосферу риска (подготовить условия), но и закрепить представление о нем в массовом сознании, основываясь на историческом, культурном, политическом и социально - информационном опыте социума.

Многообразие игроков в информационном пространстве, в свою очередь, создает и многообразие информационных сообщений, побуждающих индивидов к тем или иным действиям. Интересы и цели информационных акторов могут не совпадать с интересами самой социальной системы, информационные игроки могут быть как ее частью, так и, будучи, ее частью или нет, представлять интересы враждебной системе среды; способствовать как общему процессу обеспечения равновесия и порядку внутри системы, так и вносить свой вклад в состояние хаоса в процессе осуществления своей управленческой деятельности.

Символическая составляющая информации поддерживает упорядоченный процесс взаимодействия между индивидами, его эффективность и максимизацию ресурсов (например, на демографическом уровне при всеобщей трансляции ценности семьи), рутинизация социальных действий способствует закреплению и воспроизводству этого социального порядка, а порядок из упорядоченности обуславливает предсказуемость социальных процессов и явлений [9]. В то же время, Т. Парсонс упоминает и о самодостаточности социальной системы применительно к своей внутренней среде, способной обеспечить «стабильность отношений взаимодействия» и контроля этого взаимодействия с внешней средой в интересах своего функционирования [10, с.20].

Однако, принимая во внимание особенности современных реалий как продукта процесса глобализации, всеобщей открытости обществ, глобального процесса обмена информационными знаниями (и ложными знаниями), стандартизации научного знания и подходов к знанию (западной ориентированностью), унификации культурных (за счет пропаганды «общечеловеческих», «цивилизованных», «гуманных ценностей», «демократических ценностей», «ценностей свободы»), образовательных стандартов (Болонского процесса, методик тестирования, международных экзаменов, сертификатов), политических и экономических стандартов (на идеологическом уровне и уровне включенности национальных государств в работу международных организаций), как фактор латентных социальных изменений внутри системы, стоит учитывать скорее специфику всеобщей социальной изменчивости, неопределенности, нестабильности и нелинейности, которые, между тем, как отмечают И. Пригожин и И.Стенгерс, в той же высокой степени организованны, что и линейные процессы и могут способствовать процессу упорядочивания системы («порядку из хаоса») [11, с. 133; 254].

При этом, учитывая всю сложность процесса развития системы, обусловленную фактором взаимодействия целого ряда элементов, они подчеркивают, что любое вмешательство в систему может также привести и к разрушению порядка, и, в свою очередь к глобальным изменениям: система может вернуться как в начальное состояние, так и при необратимых изменениях к потере контроля [11, с. 113; 182-186].

Данная концепция находит свое продолжение в западной доктрине «управляемого хаоса». Ее сторонники (Z. Brzezinski, M.Gell-Mann, R. Jervis, J. N. Rosenau, A. M. Saperstein) полагают, что стабильность является следствием тех или иных событий, а не конечной целью общеглобального порядка [12]. Хаос, в свою очередь, предопределяет порядок и фактор самоорганизации сложных открытых систем [11, с.133], поэтому представляет собой возможность для обеспечения состояния собственной безопасности, в ущерб безопасности других [13].

Последователи данной парадигмы отмечают постоянство изменений во внешней среде, к которым можно либо адаптироваться, минимизируя риски и для себя, либо подключиться, участвуя в процессе (природе) их создания, заведомо рискогенной для конкурентов [13] («разрушение ради сохранения» [12]). Иначе говоря, тот, кто создает информационный хаос, управляет им, минимизирует опасность для себя.

Информация, в настоящем контексте, рассматривается с амбивалентной точки зрения как фактор стабильности и порядка для той системы, которая обладает ей в полной мере и умеет распоряжаться (в том числе путем навязывания своей воли противнику по средствам дипломатии, пропаганды, психологических операций и управлением восприятия субъектов действия) [14]. и как фактор риска для системы, с наимень-

шими информационными ресурсами и менее эффективными управленческими и организационными технологиями работы с информацией.

Заключение.

Таким образом, риски, представляя собой естественный продукт глобализации, становятся и инструментом преодоления ее последствий - всеобщего хаоса с попытками держателей транснационального капитала извлечь из него максимальную выгоду для себя.

В этой связи, представления о рисках выступают теми самыми необходимыми «смыслами» и «значениями», способными объединять разрозненное общество с целью управления им. Управленческая составляющая в этой связи, предполагает организацию грамотного распределения информации о рисках/способах их преодоления (ресурсах социальной системы) внутри социума с целью получения конкретной реакции на них со стороны членов общества.

3. Бауман отмечает интересный парадокс: современные общества, будучи наиболее технически развитыми, а значит - наиболее безопасными для жизни и просчитываемыми с точки зрения рисков, оказываются, в то же время, и в наиболее уязвимом положении в отличие от социумов прошлого; их уязвимость обуславливается их зависимостью от современных технологий, средств связи и информации [15, с.17;101]. Лоббирование информации о рисках, порождающих страхи, а не смягчение последствий от ударов локальных угроз как продукта глобализации, становится и средством минимизации индивидуальных рисков для мировых элит [15, с.159].

Состояние общей неопределенности, нестабильности, обнищание национальных государств, сказывающееся на понижении общего уровня жизни и социальных возможностях локального населения (на возможности получения хорошего образования, здравоохранения, работы, устройства своей личной жизни, создания семьи с возможностью иметь детей, возможности получения пенсионного обеспечения) списывается на ошибки национальных правительств, их оторванности от общемировых, «гуманных», «человеческих» ценностей и трендов демократического образца, латентно снимается ответственность за конструируемые риски с «производителей», зарабатывающих на рисках и «потребителей», остающихся один на один с их последствиями.

Так, массовая западная культура, взятая за основу российскими производителями информационного контента (кино, фильмы, книги, научные/развлекательные передачи, ток-шоу, игры), получившая широкое распространение в нашей стране, демонстрирует:

- вероятные сценарии общесоциальных рисков (природных катаклизмов, войн, революций, финансовых кризисов, последствия инопланетного вторжения, пандемий, роботизации, внедрения в жизнь общества искусственного интеллекта;

- последствия встреч с самыми опасными/ядовитыми/агрессивными представителями животного мира и природы;

- шокирующие истории убийств, разводов), делая из единичных случаев риски общесоциальных катастроф (от рисков заражения паразитарной инвазией до рисков отравления привычными продуктами питания), предлагая разные варианты их преодоления, которые, в конечном счете, сказываются на жизни членов социума и выражаются через призму их адаптивного поведения к последствиям информационных рисков и способов борьбы с ними).

Так, первый вариант борьбы с рисками предполагает использование превентивных методов их исключения, с помощью:

1) защиты своего жилища: установки камер слежения, железных дверей, высоких заборов, системы паролей, страхования недвижимости;

2) защиты здоровья: прохождения превентивных исследований, генетических анализов, соблюдения диет/методик чистки организма, вакцинации, тестирования химического состава потребляемой продукции, ее обработки, добавления в рацион БАДов и витаминов, страхования своей жизни/здоровья, жизни/здоровья близких людей;

3) профессиональной защиты: прохождения курсов профессиональной переподготовки, курсов повышения квалификации;

4) защиты личности: установки паролей и антивирусных систем на средствах связи;

5) защиты душевного состояния: проверки на верность своего партнера, изменение внешности (пластические операции) и личности (преодоления душевных травм у психотерапевта).

Второй вариант адаптации к информационным рискам предполагает:

1) психологическое принятие их, восприятие рисков как элементов рока/судьбы: уход в религию (популяризация буддизма, буддистских практик в западных фильмах, книгах, социальных практиках Голливудских актеров/популяризация славянизма, язычества);

2) массовое внедрение альтернативных методик калькулирования индивидуальных рисков по средством обращения к астрологии, гаданию, картам таро, «марафонам желаний», т.е. не институциональные формы калькуляции рисков, актуальные для ситуации, когда институциональные формы калькуляции теряют свою релевантность.

Третий вариант адаптации к информационным рискам предполагает добровольный отказ индивидов от стабильности, долговечности, социальных правил в пользу индивидуальных изменений (профессии, внешности, пола, места жительства, веры, партнеров), жизни «здесь и сейчас», отказа от социальных, профессиональных, индивидуальных обязательств (от принятия ответственности за работу, отношения, семью, собственное будущее) [16, с.96].

Такие образом, попытки избежать рисков (стремление к безопасности) сами превращаются в источник угроз и насилия [17, с. 168-169], а воспринима-

емые риски становятся реальными по своим последствиям, отражаясь в стратегиях субъектов действия, девальвирующих стабильность [15, с. 132].

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Найт Ф.Х. Риск, неопределенность и прибыль. М.: Дело, 2003. 360 с.
2. Ситникова В. В. Социально-психологическая безопасность личности студентов/ Социальная и личностная безопасность и защита человека: эволюция форм и современные парадигмы: материалы международной заочной научно-практической конференции, посвященной 40-летию Амурского государственного университета, Благовещенск, 30 января 2015 года. Благовещенск: Амурский государственный университет, 2015. С. 123-128. EDN: XVKLYP
3. Яницкий О. Н. Россия как общество риска: методология анализа и контуры концепции // Хрестоматия по руссификации / РАН. ИНИОН. Центр руссификации; Отв. ред. Глебова И.И.. Том Выпуск 1. М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2015. С. 174-187. EDN: WXWMJL
4. Яницкий О. Н. Вызовы и риски глобализации. Семь тезисов // Социологические исследования. 2019. № 1. С. 29-39. DOI: 10.31857/S013216250003745-2 EDN: ZAKIAH
5. Гидденс Э. Судьба, риск и безопасность//Институт социологии ФНИСЦ РАН. URL: https://www.isras.ru/index.php?page_id=1198&id=1692&printmode (дата обращения: 27.09.2025).
6. Яницкий О. Н. Дискуссия по проблемам глобальной // Власть. 2018. Т. 26, № 5. С. 7-12. DOI: 10.31171/vlast.v26i5.5814 EDN: UQBLCW
7. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну/ пер. с нем. В. Седельника и Н. Федоровой; послесл. А. Филиппова. М.: Прогресс Традиция, 2000. 384 с. ISBN: 5-89826-059-5 EDN: RAYTKJ
8. Мертон Р. Самоисполняющееся пророчество (Теорема Томаса) // Socioline.ru. URL: <https://socioline.ru/pages/r-merton-samoispolnyayuscheesya-prorochestvo-teorema-tomasa> (дата обращения: 27.09.2025).
9. Bailey K. Social entropy theory//Archive.org. URL: <https://archive.org/details/socialentropythe0000bail> (дата обращения: 27.09.2025).
10. Парсонс Т. Система современных обществ /пер. с англ. Л.А. Седова и А.Д. Ковалева. Под ред. М.С. Ковалевой. М. Аспект Пресс, 1998. 270 с.
11. Пригожин И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой/ И. Пригожин, И. Стенгерс/ пер. с англ. Ю. А. Данилова. М.: УРСС, 2023. 320 с.
12. Steven R. Mann. Chaos Theory and Strategic Thought//Archive.org. URL: <https://archive.org/details/1992Mann> (дата обращения: 27.09.2025).
13. Complexity, Global Politics, and National Security//Dodccrp. URL: http://www.dodccrp.org/files/Alberts_Complexity_Global.pdf (дата обращения: 27.09.2025).
14. Arquilla J. In Athenas Camp: Preparing for Conflict in the Information Age //Archive.org. URL: <https://archive.org/details/inathenascampre0000unse> (дата обращения: 27.09.2025).
15. Bauman Z. Liquid Fear. Cambridge: Polity Press, 2006. 188 pp.
16. Бауман З. Текучая современность/ пер. с англ. под ред. Ю. В. Асочакова. СПб.: Питер, 2008. 240 с. ISBN: 978-5-469-00034-1 EDN: QOABEJ
17. Свендсен Л. Философия страха/пер. с норв. Н.В. Шинкаренко. М.: Прогресс-традиция, 2010. 288 с. ISBN: 978-5-89826-350-8 EDN: SDTGH

References:

1. Knight F.H. Risk, uncertainty and profit. Moscow: Delo, 2003. 360 p.
2. Sitnikova V. V. Socio-psychological safety of students' personality/ Social and personal safety and human protection: evolution of forms and modern paradigms: proceedings of the international correspondence scientific and practical conference dedicated to the 40th anniversary of Amur State University, Blagoveshchensk, January 30, 2015. Blagoveshchensk: Amur State University, 2015. pp. 123-128. EDN: XVKLYP
3. Yanitskiy O. N. Russia as a risk society: methodology of analysis and contours of the concept // Textbook on Russian studies / RAS. INION. The Center of Russian Studies; Ed. Glebova I.I. Volume Issue 1. Moscow: Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, 2015. pp. 174-187. EDN: WXWMJL
4. Yanitskiy O. N. Challenges and risks of globalization. Seven theses // Sociological research. 2019. No. 1. PP. 29-39. DOI: 10.31857/S013216250003745-2 EDN: ZAKIAH
5. Giddens E. Fate, risk and security//Institute of Sociology of the National Research Research Center of the Russian Academy of Sciences. URL: https://www.isras.ru/index.php?page_id=1198&id=1692&printmode (date of access: 09/27/2025).
6. Yanitskiy O. N. Discussion on the problems of global // Power. 2018. Vol. 26, No. 5. pp. 7-12. DOI: 10.31171/vlast.v26i5.5814 EDN: UQBLCW
7. Beck U. Risk society. On the way to another Modernity/ translated from German. V. Sedelnik and N. Fedorova; afterword by A. Philippov. Moscow: Progress Tradition, 2000. 384 p. ISBN: 5-89826-059-5 EDN: RAYTKJ
8. Merton R. Self-fulfilling prophecy (Thomas' Theorem) // Socioline.ru . URL: <https://socioline.ru/pages/r-merton-samoispolnyayuscheesya-prorochestvo-teorema-tomasa> (date of access: 09/27/2025).

-
9. Bailey K. *Social entropy theory*//Archive.org. URL: <https://archive.org/details/socialentropythe0000bail> (date of reference: 09/27/2025).
 10. Parsons T. *The system of modern societies* /translated from English.A. Sedova and A.D. Kovaleva. Edited by M.S. Kovaleva. M. Aspect Press, 1998. 270 p.
 11. Prigozhin I. *Order from chaos: A new dialogue between man and nature*/ I. Prigozhin, I. Stenger/ translated from English by Yu. A. Danilova.Moscow: URSS, 2023. 320 p.
 12. Steven R. Mann.*Chaos Theory and Strategic Thought*//Archive.org. URL: <https://archive.org/details/1992Mann> (accessed: 09/27/2025).
 13. *Complexity, Global Politics, and National Security*//Dodccrp.URL: http://www.dodccrp.org/files/Alberts_Complexity_Global.pdf(accessed: 09/27/2025).
 14. Arquilla J. In *Athenas Camp:Preparing for Conflict in the Information Age* //Archive.org . URL: <https://archive.org/details/inathenascamppre0000unse> (date of access: 09/27/2025).
 15. Bauman Z. *Liquid Fear*. Cambridge: Polity Press, 2006.188 pp.
 16. Bauman Z. *Fluid modernity*/ translated from English. edited by Yu. V. Asochakov. St. Petersburg: Peter, 2008.240 p. ISBN: 978-5-469-00034-1 EDN: QOABEJ
 17. Svendsen L. *Philosophy of fear*/translated from norv. N.V.Shinkarenko. Moscow: Progress-tradition, 2010.288 p. ISBN: 978-5-89826-350-8 EDN: SDTGHL

Информация об авторах:

Антонова Юлия Викторовна, кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры немецкого языка, e-mail: antonowa@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6258-4609>

Свирская Дарья Александровна, специалист по учебно-методической работе Учебно-практической лаборатории коммуникационных технологий, e-mail: daria_svirskaya@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0000-5683-1768>

Yulia V. Antonova, Candidate of Pedagogical Sciences, Senior lecturer of the German Language Department.

Darya A. Antonova Svirskaya, specialist in educational and methodological work at the Educational and Practical Laboratory of Communication Technologies.

Вклад авторов:

все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors:

All authors contributed equally to this article.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 30.09.2025;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 09.10.2025;

Принята к публикации / Accepted for publication 20.10.2025.

Авторами окончательный вариант рукописи одобрен.